

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ: К 80-ЛЕТИЮ РОССИЙСКО-СИРИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

80-летний юбилей российско-сирийских дипломатических отношений, который в эти дни ярко отмечается и в Москве, и в Дамаске – не рядовое событие. Сирия входит в число стран, которых мы можем отнести к числу ближайших, самых надежных и доверенных друзей и союзников. В отличие от диалога с большинством государств как Запада, так и Глобального Юга, двусторонний диалог с САР за минувшие десятилетия словно был наделен иммунитетом перед вызовами времени и колебаниями исторической конъюнктуры.

Заклучив первое соглашение о военном сотрудничестве с Дамаском в далеком 1956 году, Москва всецело поддерживала самостоятельный и суверенный курс сирийских партнеров на международной арене. На характере этой поддержки не сказывались острые внутривосточные процессы в Сирии, кульминацией которых в начале 1970-х годов стал приход к власти Хафеза Асада. Уже тогда сирийцы взяли четкий и принципиальный курс на стратегическое сотрудничество с нашей страной.

За минувшие 80 лет на Ближнем Востоке произошло немало драматических трансформаций, в ходе которых лишь своевременное вмешательство сначала СССР, а затем и России помогало уберечь регион от многих трагических поворотов. Наша помощь имела неоценимое значение в 1980-х, когда местное исламистское подполье, не без помощи извне, предприняло первую попытку взорвать Сирию изнутри, а в соседнем Ливане Израиль и США стремились создать плацдарм для возможной атаки на Дамаск в будущем. В Советском Союзе прошли подготовку и обучение многие выдающиеся государственные деятели, военные, управленцы САР, которые помогли своему государству выстоять, несмотря на ярко выраженное стремление Запада изолировать Сирию через санкционное давление.

После окончания Холодной войны США пытались воздействовать на Дамаск не только кнутом, но и пряником, всеми силами убеждая сирийцев принять потерю Голанских высот, обхаживая местное деловое сообщество и стремясь вбить клин между Сирией и Ираном. После того, как соответствующие шаги не принесли искомого результата, Запад с помощью своих сателлитов перешел к куда более жесткому сценарию. Именно в этот период, в годы так называемой «арабской весны», российско-сирийские отношения с САР успешно прошли самую серьезную проверку на прочность. Не сумев сместить Башара Асада с помощью уличных протестов, США, ЕС и их региональные союзники летом 2012 года пошли на прямую джихадистскую агрессию с территории сопредельных стран. Вопреки ожиданиям американо-европейского истеблишмента, правительство Б.Асада выстояло и колоссальную роль в этом сыграла Россия.

Сегодня многие наши оппоненты предпочитают не говорить об этом вслух, однако Москва в то время помогла не только сирийцам, но и западным странам, заведшим самих себя в тупик авантюрной и непродуманной политикой. Когда в 2013 году Вашингтон и Лондон стремились сколотить коалицию для нанесения, по «ливийской» модели, массированных ударов по САР после явно постановочного (силами пресловутых «Белых касок») инцидента с использованием якобы химоружия, мы помогли США не втягиваться в очередную «бесконечную войну» на Ближнем Востоке, которую, прямо говоря, не очень жаждало и само население тех же США и Великобритании.

Предложив предельно элегантный, в лучших традициях классической дипломатии, вариант с ликвидацией химического арсенала САР под контролем ОЗХО, Россия выбила почву из-под ног ястребов и не дала региональной войне перерасти в более масштабный конфликт, по сравнению с которым иракское фиаско могло показаться лишь репетицией. Конечно, благодарность мы тогда получили лишь от сирийского народа, избавленного от последствий очередной «гуманитарной интервенции». Англосаксы

предпочли стыдливо выбросить тот эпизод из памяти. Тогдашнему британскому премьер-министру Д.Кэмерону тогда не удалось получить даже санкцию собственного парламента, что облегчило и положение Б.Обамы, контактировавшего напрямую с Президентом В.В.Путиным.

Спустя два года Москва вновь уберегла и регион, и Запад, от катастрофических последствий геополитического авантюризма, ставшего, в том числе, следствием упорного нежелания Вашингтона признать кризис собственной «однополярной» гегемонии. К этому времени, силами западных стран существенная часть Сирии была превращена в конгломерат террористических анклавов. Отсюда планировались не только диверсии против правительства САР, но и атаки на европейские страны, а местный филиал «Аль-Каиды» вел террористическую борьбу с еще более радикальным Исламским государством, созданным США из остатков силового блока режима С.Хусейна в Ираке. Часть пригородов Дамаска уже находились под контролем экстремистов. Нетрудно представить себе, к каким результатам мог привести успех стратегии западных спецслужб, надеявшихся ввергнуть Сирию в состояние «управляемого хаоса». Метастазы радикализма и кровавой анархии могли перекинуться не только на соседние государства, но и на весь Средиземноморский регион, к тому моменту уже наводненный исламистами самых разных мастей (первая волна так называемых «сирийских беженцев» численностью 1,5 млн. чел. обрушилась на ЕС в 2015-2016 гг.).

В эти годы я возглавлял наше посольство в Лондоне и хорошо помню, как советник по национальной безопасности британского премьера Ким Дэррок буквально за месяц до 30 сентября 2015 г. говорил мне, что мы должны «бросить Б.Асада», так как, по их оценкам, уже в октябре Дамаск падет под натиском «повстанцев». На слова о том, что это повлечет за собой резню, которой регион еще не знал, англичанин ничего не ответил. При этом надо иметь в виду, что наше военное содействие было призвано поддержать процесс внутреннего урегулирования, который к тому времени был запущен

под эгидой ООН и который оказался в конечном итоге бесперспективным из-за западного давления.

У российского военного содействия сирийскому правительству было и другое важное гуманитарное измерение. Помню, в декабре 2016 г. нашим военным удалось договориться о выводе джихадистов и членов их семей (порядка 34 000 чел.) из Западного Алеппо в провинцию Идлиб. Этот важнейший гуманитарный жест России, который помог спасти тысячи жизней, западные столицы пытались подать как «насильственное перемещение гражданских лиц». На этот счет мне пытался сделать представление тогдашний министр иностранных дел Великобритании Борис Джонсон, который был совершенно бездоказателен. Пришлось разъяснить ему подлинный смысл происходящего.

Российская военная операция по оказанию помощи сирийскому народу быстро и эффективно переломила негативное развитие в стране. Многие подзабыли, в каком состоянии наши военные застали сирийскую действительность. Пока Дамаску при нашей поддержке и содействии союзного Ирана не удалось обеспечить полное восстановление территориальной целостности САР, но сегодняшняя ситуация, когда в большинстве городов налажена нормальная жизнь, развивается деловая активность, восстанавливаются варварски разрушенные памятники культуры, а религиозные меньшинства могут не опасаться геноцида, выглядит в корне отличной от той, с которой мы столкнулись девять лет назад. Не только арабские государства, втянутые в антисирийскую кампанию, но даже некоторые члены ЕС отказываются от санкционного режима и пытаются восстановить отношения с Дамаском.

Политический дизайн Сирии, когда страна вернулась в когорту стабильных и умеренно благополучных стран (особенно в сравнении с другими жертвами западных экспериментов вроде Йемена, Судана и Ливии), не всех устраивает. Наблюдаются весьма тревожные процессы. Израиль, направляемый ультраправыми политиками экстремистского толка, словно не

хочет умиротворения нестабильного региона, а наоборот пытается разжечь пламя конфликта. Нанося удары по Сирии и грозя начать военные действия в Ливане, Тель-Авив с подачи части американских покровителей идет ва-банк и опасно раскачивает ситуацию. Да и сами США, сохраняя военное присутствие в САР и поддерживая ряд сепаратистских групп, не стремятся выходить из сирийского круговорота.

В распутывании этого регионального узла всем придется пройти через немалые испытания. Не исключены новые потрясения в регионе, который долгое время находился под «стратегическим присмотром» США. Собственно, решающая роль России в срыве дестабилизации Сирии, то обстоятельство, что мы своих друзей и союзников не бросаем и умеем поддерживать контакты со всеми региональными игроками независимо от их взаимоотношений, свидетельствует о разрушении внешнего контроля над Ближним Востоком. Более того, многие страны региона, столкнувшись с новой для себя ситуацией, нуждаются в конструктивном содействии со стороны. Такие посреднические услуги и оказывает Москва, ярким примером чего служит трехсторонний (с участием Анкары и Тегерана) Астанинский формат по содействию урегулированию в Сирии. Немаловажным доказательством высокого уровня доверия к российской политике в регионе является вступление Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ и Ирана в объединение БРИКС.

В любом случае остается тот простой факт, что в лице сирийского народа и избранного им руководства мы еще 80 лет назад получили искренних, твердых в своих убеждениях и ответственных друзей. Мы знаем, что роль России в спасении сирийской государственности не будет забыта – и сделаем всё возможное, чтобы в случае очередных внешних попыток дестабилизировать САР, население этого древнего и великого государства чувствовало себя защищенным. В этом часть нашей глобальной цивилизационной и геополитической миссии.